

Шэнь Яньхэн вытер пот телом обратной стороной тонкой футболки.

— Не бойся, я уже привык.

Сказав это, он снова уставился на Лу Минлана. Смотрел не отрываясь, одновременно закатывая одежду, чтобы вытереть пот с живота.

Горло Лу Минлана словно пересохло, и он почувствовал импульс накричать на Шэнь Яньхэна, но у него не было на это права.

Оба мужчины, что тут такого — снял футболку, чтобы вытереть пот. Разве за это ругают?

Но в глазах Шэнь Яньхэна словно плавали крючки, и Лу Минлан был уверен на сто процентов: тот делает это нарочно!

С улыбкой Шэнь Яньхэн подошел к Лу Минлану и толкнул его плечом.

— Только что закончил бегать, а ты все в одежде. Как тебе не жарко?

Лу Минлан пошатнулся от толчка, похлопал себя по плечу и сдержанно ответил:

— Я не буду ходить голым, как ты.

— Я не говорил, чтобы ты снимал футболку, — возразил Шэнь Яньхэн. — Я просто боюсь, что ты простудишься.

Сам Шэнь Яньхэн не боялся простудиться, но специально упомянул, что боится за Лу Минлана. Тот истолковал его слова как насмешку над своим здоровьем, холодно посмотрел на него, позвал Шэн Цзяньмина и ушел.

Шэн Цзяньмин, уходя, с любопытством оглянулся и заметил, что улыбка Шэнь Яньхэна стала менее заметной, но присутствие его ощущалось еще более внушительным.

Шэнь Яньхэн цокнул языком, убедившись, что Лу Минлан точно смутился. Даже если внешне тот держался уверенно, уши все равно покраснели.

Не надевая футболку, Шэнь Яньхэн перекинул ее через плечо, вернулся в комнату, набрал полный термос кипятка и принял горячий душ.

Скоро начнутся спортивные соревнования. Каким бы крепким ни было здоровье, глупо пускать всё на самотек и рисковать простудиться — кто может поручиться, что его организм настолько вынослив?

Лу Минлан, посидев немного внизу с книгой, собрался подняться наверх. Шэнь Яньхэн, оказавшись рядом, тоже встал.

Лу Минлан шагнул влево — и он шагнул влево. Лу Минлан направился вправо — и он пошел вправо.

После двух таких попыток Ци Чжэнтао вдруг с отчетливым «пфук» высунул голову из-за занавески своей кровати.

— Вы двое там что творите?

Лу Минлан смерил Шэнь Яньхэна тяжелым взглядом, явно разозлившись. Но Шэнь Яньхэн, конечно, не делал это нарочно. Если бы они не синхронизировали движения, Лу Минлан уже бы давно прошел мимо. Лу Минлан оттолкнул его, снял тапочки и полез на свою кровать.

Шэнь Яньхэн остался позади, глядя на то, как Лу Минлан, поднимаясь, неизбежно выгибает ягодицы.

Коханные мысли, зародившиеся на спортплощадке, снова вспыхнули.

Разве то, что Лу Минлан краснел, глядя на его торс, не доказывало, что тот ему нравится?

Вечером Шэнь Яньхэн увидел сон — очень сладострастный.

Во сне правая нога Лу Минлана казалась тоньше, чем в реальности, и он нежно удерживал его лодыжку, целуя ногу со шрамом.

Лу Минлан проявлял инициативу: хотя в целом он оставался пассивным, он с энтузиазмом отвечал на ласки.

Нога, деформированная старой травмой, безвольно висла на его руке. Лу Минлан прижался к его плечу, прищурился, одной рукой обнял его за шею, другой обхватил талию и уткнулся головой ему в грудь.

Когда он целовал его в губы, Лу Минлан сам высовывал кончик языка, переплетая его с его языком.

Волосы на плечах были мягкими, а руки, обнимающие его спину, слегка грубыми, вызывая приятный зуд.

Проснувшись, он увидел, что на часах было всего три часа ночи. Шэнь Яньхэн потянулся рукой, чтобы обнять теплое тело, как во сне, но вместо этого с силой ударился кулаком о стену.

Глухой звук удара плоти о капитальную стену заставил его лицо исказиться от боли, и он мгновенно проснулся.

В глазах словно полыхал огонь, и невыносимый жар, казалось, сжигал его изнутри.

«Может, не стоило так легкомысленно дразнить Лу Минлана!»

Шэнь Яньхэн сел, встряхнул рукой, пытаясь успокоиться. Ему было дико досадно: враг потерял тысячу, а я восемьсот. Лу Минлан всего лишь покраснел, а я чуть не сгорел от собственного желания.

Лу Минлан услышал, как кто-то спустился с кровати. Это был Шэнь Яньхэн.

Посреди ночи он ушел в туалет и вернулся только через сорок с лишним минут.

Сегодня вечером Лу Минлану и так не спалось. Картинки, увиденные во время прогулки, постоянно всплывали в памяти, особенно этот взгляд Шэнь Яньхэна — полунасмешливый, полупонимающий.

Возможно, он ничего не заметил, подумал Лу Минлан. Да и если заметил, что тело мужчины вызывает у него реакцию, из этого еще не следует, что он гей и что любой мужчина ему нравится.

Его тело в период полового созревания естественно реагировало на провокации. Почему же его мозг тоже начал строить догадки?

Когда Шэнь Яньхэн вернулся, Лу Минлан взглянул на часы: прошло больше получаса.

Разве можно так долго сидеть в туалете? Даже если бы он мылся, это не заняло бы столько времени.

Затем Лу Минлан вдруг задержал дыхание, заметив, что после возвращения Шэнь Яньхэн не издал ни звука, забираясь на свою койку.

Что он делает? Что задумал?

Показалось, что Шэнь Яньхэн смотрит на него снаружи, сквозь полог кровати. Лу Минлан мгновенно закрыл глаза.

С закрытыми глазами остальные чувства обострились.

Лу Минлан почувствовал, как полог приоткрылся. Шэнь Яньхэн не издавал ни звука, двигался бесшумно, но его рука проникла под одеяло и схватила Лу Минлана за лодыжку.

Это было уже сексуальное домогательство!

Лу Минлан застыл, в голове пронеслась мысль: «Встать прямо сейчас и пнуть его или подождать?» Он просчитал в уме различные варианты удара, но не мог пошевелиться, словно парализованный страхом.

Затем он почувствовал, как Шэнь Яньхэн медленно провел рукой от его лодыжки вверх по голени. Шершавые мозоли вызывали дрожь.

Сердце Лу Минлина забило где-то в горле, удары отдавались в ушах, как барабанная дробь!

Что он задумал? Они же в общежитии!

Несмотря на панику и замешательство Лу Минлана, к счастью, Шэнь Яньхэн не пошел выше. Он задержался на голени, словно что-то проверяя.

Потом провел рукой пару раз, быстро убрал её, опустил полог и наконец лег на свою кровать.

Лу Минлан выдохнул, но тут же почувствовал нестерпимый зуд в икрах.

Он согнул колено и почесал ногу, а потом уставился на часы, следя за тем, как меняются цифры...

«Возможно, мне стоит найти партнера».

Когда кровь улеглась и Лу Минлан успокоился, он подумал об этом. Мужчины — существа, думающие нижней половиной тела. Он уже косвенно доказал это. Возможно, найдя кого-то другого, он сможет окончательно избавиться от мыслей о Шэнь Яньхэне.

Шэнь Яньхэн сейчас молод и красив, но он тоже молод, красив, и с ногами у него всё в порядке.

В Университете А полно талантливых людей. Разве за четыре года он не сможет найти себе

пару?

□

В четверг утром занятия отменили, и каждый класс начал готовиться к церемонии открытия. По настоянию парней из их класса старосты выбрали равное количество юношей и девушек, которые должны были идти впереди в традиционных костюмах. Остальные могли одеться по своему, желательно в черное и белое, главное — чтобы шеренга была ровной.

В прошлой жизни Лу Минлан участвовал в открытии спортивного праздника трижды, и нынешнее по праву можно было назвать самым простым.

В пятницу соревнования официально начались. В программе были бег на сто и двести метров, прыжки в высоту и в длину. Поскольку каждый участник должен был заявиться на две дисциплины, Лу Минлан выбрал прыжки в длину.

Сектора для прыжков в длину и высоту находились рядом. Шэнь Яньхэн, который ночью тайком трогал его ногу под одеялом, вел себя так, будто ничего не произошло. Увидев Лу Минлана, он поздоровался, как и в предыдущие дни.

Лу Минлан не ответил ему, поступив так же, как раньше. Он немного размялся и, услышав свисток преподавателя физкультуры из соседнего класса, начал разбег. Прыжок получился на семь метров тридцать.

Следующие участники прыгали то дальше, то примерно так же. Лу Минлан украдкой взглянул на протокол и понял, что, скорее всего, займет четвертое или пятое место. О медалях можно было не мечтать — он никогда особо не тренировался в прыжках в длину.

На площадке для прыжков в высоту планку поднимали всё выше, пока она не оказалась почти на уровне глаз многих спортсменов.

<http://bllate.org/book/16627/1523057>